

**Макашин Д. Д. Визуальная аргументация как инструмент удержания
внимания в научно-популярном лонгриде**

Макашин Дмитрий Дмитриевич
аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Байкальский государственный университет
РФ, г. Иркутск
dimchehh@mail.ru

**Visual Argumentation as a Tool for Retaining Reader Engagement in Popular-Science
Long-Form Journalism**

Makashin Dmitry Dmitrievich
postgraduate
at the department of theoretical and applied linguistics
Baikal State University
Russia, Irkutsk
dimchehh@mail.ru

Аннотация. в статье исследуются механизмы визуальной аргументации в научно-популярных лонгридах как инструмент удержания внимания читателя в условиях клипового мышления и когнитивной перегрузки. На материале лонгрида The Guardian о валлийском языке проведён прагма-диалектический анализ визуальных компонентов. Установлено, что изображения могут либо встраиваться в аргументативную структуру текста (реализуя топы «Свидетельство» и «Пример»), либо выполнять иллюстративную функцию, облегчая восприятие объёмного материала. Делается вывод, что мультимодальная природа лонгрида эффективно удерживает фокус внимания аудитории и способствует глубокому прочтению.

Ключевые слова: визуальная аргументация, лонгрид, клиповое мышление, мультимодальность, прагма-диалектика.

Abstract. The paper examines visual argumentation mechanisms in popular-science longreads as a tool for retaining reader attention amid clip thinking and cognitive overload. Based on a Guardian longread about the Welsh language, a pragma-dialectical analysis of visual components is conducted. It is found that images either integrate into the argumentative structure (realizing the "Testimony" and "Example" topoi) or serve an illustrative function, facilitating the perception of extensive material. The author concludes that the multimodal nature of the longread effectively sustains audience focus and promotes in-depth reading.

Keywords: visual argumentation, longread, clip thinking, multimodality, pragma-dialectics.

Введение. В эпоху глобальной цифровизации всё более актуальной становится проблема клипового мышления – типа мышления, отличающегося поверхностным восприятием информации, обусловленного быстрой сменой фокуса внимания и фрагментированным пониманием действительности [1, с. 405]. С ростом экономики и технологического прогресса (а значит, и ускорения общего темпа жизни) формы развлечения становятся более усеченными по времени и простыми по содержанию, что приводит к данной проблеме и укрепляет ее.

Наиболее распространенным такой тип мышления становится среди подрастающего поколения, что на наш взгляд не является удивительным, поскольку современные дети и подростки с самых ранних лет привыкают к более легкому типу развлекательного контента. Чтению книг предпочитается просмотр видеороликов короткого формата или прослушивание интервью или подкастов «фоном», параллельно основной деятельности. По данным аналитического доклада ВЦИОМ «Россияне и книги: портрет читателя в 2026 году», самым распространённым фактором, ограничивающим чтение среди населения Российской Федерации, стала нехватка времени (58% ответов респондентов) [9]. Авторы доклада отмечают, что среди молодежи распространены когнитивные факторы («отвлекают другие люди», «сложно сосредоточиться, устаю» – 14% ответов за каждый из факторов). Таким образом, перед авторами современных длинных текстов становится задача поиска и применения эффективных способов удержания внимания читателя и мотивирование к прочтению всего материала до конца. Одним из путей решения становится возникший в 2012 г. новый формат подачи журналистского материала – лонгрид (от англ. «long read» - длительное чтение). Под форматом лонгрида понимается длинный текст, сопровождающийся аудио-, видео- и интерактивными вставками, который направлен на глубокое погружение читателя в тему текста, а также требующий от автора такого текста значительной проработки источников [2, с. 184]. В таких текстах делается ставка не только на особенности текста повествования, но и на мультимодальную составляющую, которая способствует убедительной передаче знания для читателя. Наличие в лонгридах научно-популярного жанра, которые приняты за материал данного исследования, аргументативных паттернов, по нашему мнению, может представляться читателем в качестве обоснования целесообразности вдумчивого прочтения такого текста.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании механизмов визуальной аргументации, способствующих удержанию внимания читателя в научно-популярных лонгридах лингвистической тематики, а также в

определении роли этих механизмов в преодолении когнитивных ограничений современной аудитории.

Теоретические и методологические основания исследования.

Несмотря на то, что визуальные компоненты образуют эмпирическую базу нашего корпуса научно-популярных лонгридов, их анализ в качестве визуальных аргументов сопряжён с определёнными трудностями. В настоящей работе мы обращаемся к теоретическим наработкам в области визуальной риторики и визуальной аргументации [3; 4; 5; 6], согласно которым далеко не всякое изображение способно выполнять аргументативную функцию. Разумеется, существуют визуальные объекты с очевидным прагматическим значением — дорожные знаки, диаграммы, графики, отсканированные документы, а также навигационные пиктограммы и индексы. Однако подобные случаи не являются предметом рассмотрения в данной работе. Для анализа более сложных визуальных материалов мы исходим из двух ключевых методологических установок.

Первая установка, широко признанная в исследовательском сообществе, заключается в том, что изображение правомерно квалифицировать как аргумент в том случае, если интерпретатор способен проследить его преобразование, ориентированное на осмысление или достижение целей коммуникативного взаимодействия [7, с. 224].

Вторая установка предполагает, что аргументативный потенциал изображения раскрывается через выявление его внутренней структуры. Обосновывается применимость аппарата аргументативных схем, восходящих к античной топической традиции Аристотеля, для анализа структуры невербальных аргументов [8].

Прагма-диалектический анализ текста лонгрида. Обратимся к лонгриду, опубликованному 12.03.2026 г. в интернет-версии британской газеты The Guardian, в которой автор рассказывал про различные способы, которые помогли ему в должной степени выучить валлийский язык для воссоединения с семьей [10]. В данной статье мы видим несколько тезисов. Имплицитные тезисы,

которые мы реконструировали путем систематического добавления, замещения невыраженной информации и удаления излишней информации, выделены курсивом

Тезис 1 (История подавления языка). *Пренебрежительное отношение к Валлийскому языку привело к его упадку.*

Арг. 1.1. Презентация исторического факта В 1847 году был опубликован печально известный правительственный доклад, приведший к фактическому остракизму валлийского языка. (In 1847, an infamous government report on education in Wales blamed the “evil effects” of the Welsh language for indolence, illiteracy and violence)

Арг 1.2. Приводятся статистические данные (By 1911, when Nain was two, only 43% of the country spoke Welsh. By Mum’s infancy in the late 1930s, that number had sunk to almost 30%, and in the 1960s, when she left the country, it was down to a quarter of the population)

Арг. 1.3. Обращение к свидетельству человека, жившего в тот период истории Великобритании (When Nain was a girl, children caught speaking Welsh at her school were made to wear a wooden paddle around their necks – the so-called Welsh Not. The last one tagged with the Not at the end of the week was beaten.)

Арг 1.4. Подведение к констатированному факту. Валлийский язык систематически несправедливо вытеснялся, уступая место престижному английскому, семьи уезжали в поисках лучшей жизни (Industrial Revolution, which brought English-speaking workers to Welsh coalmines as Welsh-speaking families moved away in pursuit of a better life. New money and new inequalities fomented civil unrest).

В этом фрагменте мы видим изображение рыболовецких лодок на фоне замка Конуи в 1983 году (рис. 1). Известно, что сейчас это популярное туристическое место, но как раз в конце прошлого века он был заброшен. На фоне заброшенного замка стоят лодки на мелководье. В данном случае изображение встраивается в структуру аргументации, перед нами предстает множественная аргументация. Изображение дополняет структуру, подтверждая тезис. Схема в

данном случае топическая, (т.е. связь между аргументом и тезисом реализует Топ «Свидетельство»).

Рис.1 Рыболовецкие лодки на фоне замка Конви, 1983 год.

Есть и другая иллюстрация из семейного архива, где автор, будучи еще малышом, гуляет с бабушкой. Но такая иллюстрация больше носит описательный характер, нежели аргументативный, она не используется в подтверждение того или иного тезиса.

Изображение Часовни у берега Ллин Селин, большого водохранилища, построенного в 1960-х годах в долине реки Тривери, Северный Уэльс. – это символ равнодушия к Валлийской культуре (рис. 2). Надпись «Cofiwch Dryweryn» («Помните Трайверин») на стене разрушенного здания стала лозунгом, отражающим мрачное настроение валлийского национализма.

Рис. 2 Часовня на берегу Ллин-Селлин – крупного водохранилища, построенного в 1960-х годах в долине реки Триверин в Северном Уэльсе.

Обратим внимание на еще один фрагмент с изображением. Он дается в заключительной части лонгрида. Это изображение и застывший кадр из жизни автора, и символ политики двуязычия в Уэльсе, гарантирующей равный юридический статус валлийского и английского языков. Государство обеспечивает дублирование всех публичных надписей, вывесок и документов на обоих языках для сохранения культурной идентичности

Если мы обратимся к главному тезису этого материала, который почти эксплицитно представлен в заголовке («В чём недостатки Duolingo: как я научился говорить по-валлийски со своей матерью»), то можем его сформулировать следующим образом:

Основной тезис: Язык нельзя выучить механически с помощью программ и приложений; его нужно «проживать» через бытовой контекст, разговоры с родственниками, интонации и семейные ритуалы.

Арг 1. Факт Автор понадеялся на популярное приложение для изучения языков Duolingo и хотел говорить на валлийском с мамой, но она нашла ошибки, и это только вызвало ее презрение. Он это подтверждает (I tried to show off some Welsh. “Dw i isio mynd am dro yn nes ymlaen,” I said. She frowned. I repeated the phrase, with a doubtful upward inflection. “I want to go for a walk later.” The words were right, my pronunciation confounding. She asked to see Duolingo. Within moments, she found errors. When she heard it “speak”, she gave me a withering look that needed no translation: delete).

Арг. 2. Свидетельство. Специализированное приложение SaySomethingin тоже оказалось не совсем удачное

2.1. Факт, подтверждаемый личным опытом. Система не объясняет мутации букв и грамматические нюансы (отсутствие единого слова «да») The system didn't explain the rules of mutations; it advised internalising them through practice.

2.2. Факт, подтверждаемый личным опытом. «За первые 25 уроков курса я не выучил ни одной цифры и не научился спрашивать дорогу до железнодорожной станции». (For the first 25 lessons of the course, I did not learn a single number, or how to ask directions to the railway station)

Арг. 3. Факт, подтверждаемый личным опытом. Качественному закреплению грамматики и лексики валлийского языка поспособствовало живое общение с людьми:

3.1. Автор упоминает о пользе прослушивания музыкальных композиций на валлийском языке. («Music helped. On the internet radio station NTS, I found the Casgliad Cymru (Welsh Collection) and went deep into a playlist for the post-punk label Ankst. I could pick out the odd word, but I was mostly content to let Welsh wash over me as it did in childhood»).

3.2. Непосредственное общение с живыми людьми упоминается в форме обсуждения сплетен на кухне. («This felt real. It was how I had first heard Welsh: gossip at Auntie Gwenda's house, news in Nain's kitchen»).

К этому фрагменту текста приведена фотография дорожной разметки на одной из дорог в районе северного Уэльса, обозначающая слово «медленно» сперва на валлийском, а затем на английском языке (рис. 3).

Рис. 3. Двухязычная дорожная разметка в Северном Уэльсе. Фотография: Майк Бут/Alamy

Этот визуальный элемент также входит в общую структуру аргументации, дополняя ее. Данный визуальный аргумент выражает топ «Пример» – дорожные обозначения могут интерпретироваться как еще один пример объектов, способствующих закреплению в памяти определенных лексических единиц.

В финальном блоке материала находим гиперссылку на статью, тематически связанной с исследуемым нами лонгридом которая развивает идею и дает возможность больше прочитать об идентичности валлийцев:

Проведённый в данной статье прагма-диалектический анализ показывает, что визуальные элементы в научно-популярном лонгриде связаны с задачей удержания внимания читателя. В тех случаях, когда визуальные элементы предстают перед нами как визуальные аргументы, они интегрируются в структуру аргументации в основном тексте статьи и усиливают логическую убедительность текста путём реализации топов «Свидетельство» и «Пример». В иных случаях, когда визуальные элементы являются лишь иллюстративным материалом, они являются определёнными визуальными «якорями» для глаза читателя, упрощая восприятие объёмного текста, что важно в условиях развития клипового мышления и дефицита внимания аудитории. Изложенное позволяет заключить, что мультимодальная природа лонгрида способна удерживать фокус внимания читателя на тексте статьи.

Список литературы

1. Исаева, К. В. Клиповое мышление как социальный феномен современного общества «в цифре» / К. В. Исаева, А. С. Вантяева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, вып. 4. – С. 404–412. – DOI 10.18500/1818-9601-2025-25-4-404-412. – EDN KZFCBQ.
2. Галустян, А. Мультимедийные лонгриды как новый формат онлайн-журналистики / А. Галустян, Д. Кульчицкая // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под науч. ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – С. 179–205.

3. Шукуров, Ш. М. Визуальная риторика / Ш. М. Шукуров // Человек. – 2021. – Т. 32, № 5. – С. 180–191.
4. Aberdein, A. Virtuous Norms for Visual Arguers / A. Aberdein // Argumentation. – 2017. – Vol. 32, no. 1. – P. 1–23.
5. Birdsell, S. Toward a Theory of Visual Argument / S. Birdsell, L. Groarke // Argumentation and Advocacy. – 1996. – Vol. 33, no. 1. – P. 1–10.
6. Champagne, M. Why Images Cannot be Arguments, but Moving Ones Might / M. Champagne, A.-V. Pietarinen // Argumentation. – 2020. – Vol. 34. – P. 207–236.
7. Боброва, А. С. Визуальная аргументация. Как работать с картинками? / А. С. Боброва // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 211–228.
8. Баребина, Н. С. Мультимодальная полифония современной коммуникативной среды / Н. С. Баребина // Материалы II Международного Пятигорского лингвистического конгресса «Языки мира – мир языков». – Пятигорск : ПГУ, 2025. – С. 178–190.

Список источников

9. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Россияне и книги: портрет читателя в 2026 году (аналитический доклад) [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – 2026. – 15 апр. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/rossijane-i-knigi-portret-chitatelja-v-2026-godu> (дата обращения: 10.07.2026).
10. Where Duolingo falls down: how I learned to speak Welsh with my mother [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2026. – 12 Mar. – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2026/mar/12/where-duolingo-falls-down-how-i-learned-to-speak-welsh-with-my-mother> (дата обращения: 29.06.2026).